

Секция «Педагогическое образование и профессиональное образование»

Востребность русского языка в Китае: исторический аспект

Научный руководитель – Хангельдиева Ирина Георгиевна

Ван Линлун

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет педагогического образования, Москва, Россия

E-mail: Wanglinglong1995@yandex.com

Конференция «Ломоносов 2018»

Секция «Педагогическое образование и профессиональное образование»

Предпосылки преподавания русского языка в Китае:

обучение русскому языку в эпоху династии Цинь

Научный руководитель - Хангельдиева Ирина Георгиевна

Ван Линлун

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет педагогического образования, Москва, Россия

E-mail: Wanglinglong1995@yandex.ru

Преподавание русского языка как иностранного в Китае имеет большую историю, которая насчитывает около 300 лет. Пройдя начальный этап, этап создания КНР, этап реформ и открытий, обучение русскому языку в КНР пережило взлеты и падения интереса к нему. Китайские русисты считают, что в настоящее время в Китае изучение русского языка встречает свою “вторую весну”. Это связано с тем, что Россия является сильной державой в мире, между Китаем и Россией тесные связи в экономических, политических, культурных, и, конечно, образовательных областях.

Еще в династии Цинь при императоре Канси 1 в Пекине была открыта первая школа русского языка и культуры. Это стало началом обучения иностранным языкам в Китае, включая русский. В обозначенное время обучение неродному языку носило элитарный характер, так как в школу принимали только талантливых и способных дворян. Первая школа русского языка и культуры инициировалась императором и контролировалась государственными чиновниками. Этот исторический факт известен не только в современном Китае, но и России. О нем упомянул Д. Медведев в своем докладе в Пекинском университете в мае 2008 г, выступая там в ранге Президента России.

В начале XVIII века Петр Великий решил распространять православную веру в Китае, чтобы расширить свое политическое влияние. В 1712 году приказом Петра было отправлена миссионерская группа в Китай, и они получили разрешение от императора Канси на долгосрочное проживание. В 1715 году первая миссионерская группа, состоящая из 10 священнослужителей во главе с архимандритом Илларионом Лежайским добралась до Пекина. По договору “Кяхта” Россия могла на регулярной основе отправлять миссионерские группы в Пекин на десятилетний срок, русским студентам разрешили приехать в Китай изучать маньчжурский и

многоликий языки. С тех пор деятельность православной церкви приобрела правовой статус в Китае.

В связи с нехваткой переводчиков русского языка необходимые переводы осуществлялись посредством латинского языка. Правительство династии Цинь прекрасно осознало острую необходимость организовать системное обучение русскому языку в Китае. Только путем подготовки собственных переводчиков, они могли бы полностью овладеть дипломатическим правом и защитить свои интересы. Это объективно сыграло позитивную роль в содействии созданию школы русского языка и культуры. Кроме этого, император Канси поощрял интерес к расширению образовательных программ. Он проявлял большой интерес к астрономии, 1 Эра императора Канси - вторая половина XVII в. - первая четверть XVIII в.

математике и медицине, изучал с помощью миссионеров географию, химию и языки т. д. Языковая подготовка осмысливалась императором как важная государственная задача. Взаимодействие с представителями Европы он предполагал ввести изучение латинского языка через школьное образование, но эти планы не были реализованы.

Когда объемы китайско-российских взаимодействий значительным образом активизировались, возникла объективная потребность в увеличении профессиональных переводчиков русского языка. По этой причине император Канси лично способствовал созданию первой русской школы - Школы русского языка и культуры в Китае. После того, как династия Цинь вошла в средний период своего правления, политическая коррупция привела к снижению экономики, военного дела, культуры и т. д. В связи с чем интерес к изучению иностранных языков значительным образом снизился. По этим причинам школа русского языка и культуры также претерпели значительные изменения. Она потеряла статус самостоятельности и была соединена к Пекинскому институту иностранных языкам в 1862 году. Имея 154-летнюю историю, школа русского языка имеет глубокое историческое значение для развития китайско-русских отношений по вопросам обучения русскому языку. Прежде всего, как первая русская школа в Китае, она стала первой попыткой обучения русскому языку.

Пекинский институт иностранных языков является первым институтом в современной истории Китая, который был открыт правительством в 1862 году для удовлетворения дипломатических потребностей. Первоначально институт был призван удовлетворить потребность китайского государства в подготовке переводческих элит для дипломатических нужд. Однако постепенно интерес к иностранным языкам развивался и расширялся и поэтому Пекинский институт иностранных языков стал образовательным учреждением более широкого профиля. Пекинский институт иностранных языков просуществовал почти 40 лет и в 1902 году был интегрирован в структуру Пекинского университета. За время существования института иностранных языков была подготовлены целая армия дипломатических переводчиков, включая переводчиков и русского языка.

В институте цель и содержание обучения русскому языку было направлено на перевод и языкознание, особое внимания уделяют именно переводу. Студенты изучали в первой половине дня изучали китайский язык, во второй половине занимались русским языком. Ранняя учебная программа института русского языка относительно проста. Но со временем было осознано, что только знание иностранного языка не может обогатить страну, поэтому в 1867 в программе было

добавлены и другие предметы, такие, как астрономия и математика, содержание обучения было расширено.

На основе принятого документа: «От иностранного языка к обучению разным знаниям» был зафиксирован стандарт учебной программы, с сохранением акцента на переводе в изучении языка. Во 1876 г. была открыта восьмилетняя учебная программа.

В то время Пекинский институт русского языка оказал положительное влияние на общество. Он подготовил первую партию дипломатических переводчиков Китая в современной истории, в одной стороны, а с другой, благодаря профессиональному изучению русского языка представителями китайской культуры произошла очень важная вещь - продвижение не только русского языка

на Восток, но и в целом русской культуры. Это способствовало увеличению понимания и развития культурных обменов между Китаем и Россией. Более того, был создан прецедент и пример обучения русскому языку. После открытия института русского языка в Пекине был открыт институт в Хуйчун, институт русского языка в Синьцзяне.

Во времена династии Цинь были заложены первые кирпичики в фундамент обучения русскому языку, была сформирована первоначальная программа изучения русского языка. Первый опыт имел и ряд недостатков по современным меркам. Но благодаря усилию первых поколений русистов, в настоящее время в Китае обучение русскому языку носит системный характер.

Старт изучения русского языка в Китае совпал со временем царствования российского царя-реформатора Петра I. Традиционно считается, что все интересы России в его царствование были связаны с Европой, однако история изучения русского языка в Китае, начавшаяся в период властвования императора Канси, инициированы были именно им, что свидетельствует об особом интересе нашей страны к Китаю еще 300 лет назад. Россия в этом отношении была первопроходцем. Российский император Петр I оказался весьма прозорлив, а китайский император Канси мудр, откликнувшись на предложение россиян. Император Канси уже тогда понимал какие важные перспективы несут контакты с Россией.

Источники и литература

1. Иванова И. С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Концепт. Спецвыпуск № 13. 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://ekoncept.ru/2014/14655.htm>.
2. Ли Хайбо. История развития методики преподавания русского языка как иностранного в России // Журнал «Чицзы». 2015, №9. С. 149-150.
3. Сяо Юйцю [U+8096] [U+7389] [U+79CB]. Эго чжуаньцзяотуань Юй Цин дай чжун-э вэньхуа цзяолю [U+4FC4] [U+56FD] [U+4F20] [U+6559] [U+56E2] [U+4E0E] [U+6E05] [U+4EE3] [U+4E2D] [U+4FC4] [U+6587] (Российские миссионеры и русско-китайские обмены в сфере культуры в период Цинской династии). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2009.
4. Цзян Ин. Русский язык как иностранный в современном Китае (на материале русского языка в г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.amursu.ru/attachments/article/9500/%D0%B010_%D0

%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%20%D0%98%D0%BD6.pdf

5. Эмирзиади Л.В. Русский язык в Китае: история и современность // Русистика в Китае: традиции и инновации: материалы Межд. науч.-практ. конф. Цици- кар, КНР, 23-26 окт. 2013 г. - СПб.: Златоуст, 2013. - С. 16, 19.

Источники и литература

- 1) Источники и литература 1. Иванова И. С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Концепт. Спецвыпуск № 13. 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2014/14655.htm>. 2. Ли Хайбо. История развития методики преподавания русского языка как иностранного в России// Журнал «Чицзы». 2015, №9. С. 149-150. 3. Сяо Юйцю [U+8096] [U+7389] [U+79CB]. Эго чжуаньцзяотуань Юй Цин дай чжун-э вэньхуа цзяолю [U+4FC4] [U+56FD] [U+4F20] [U+6559] [U+56E2] [U+4E0E] [U+6E05] [U+4EE3] [U+4E2D] [U+4FC4] [U+658] (Российские миссионеры и русско-китайские обмены в сфере культуры в период Цинской династии). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2009. 4. Цзян Ин. Русский язык как иностранный в современном Китае (на материале русского языка в г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.amursu.ru/attachments/article/9500/%D0%B010_%D0%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%20%D0%98%D0%BD6.pdf 5. Эмирзиади Л.В. Русский язык в Китае: история и современность // Русистика в Китае: традиции и инновации: материалы Межд. науч.-практ. конф. Цици- кар, КНР, 23-26 окт. 2013 г. – СПб.: Златоуст, 2013. – С. 16, 19.